

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ПЬЕС А. П. ЧЕХОВА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

М. В. Зырянова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 июня 2010 г.

Аннотация: в статье предпринята попытка проследить историю переводов пьес А. П. Чехова на французский язык, выявить различия в используемых переводческих стратегиях, определить субъективные и объективные причины, повлиявшие на их выбор.

Ключевые слова: перевод, переводческая стратегия, история переводов.

Abstract: this article traces the history of French translations of Chekhov's plays and reveals translators' strategies. Objective and subjective reasons that determine these strategies are determined.

Key words: translation, translation strategy, history of translations.

Первым драматургическим произведением А. П. Чехова, переведенным на французский язык, стала пьеса «Три сестры». Ее перевод был выполнен двумя авторами – З. Еленковской и Ф. Фагюсом (Z. Yelenkovska et F. Fagus) – и опубликован в 1903 г. в журнале «Ля Рёвю Бланш» («La Revue Blanche»). Текст перевода содержал, однако, множество неточностей (замен, добавлений, повторов и пропусков), был труден для чтения и непригоден для инсценировки [1, с. 145]. «Переводчики не сделали предисловия, которое содержало бы информацию об авторе и его пьесе», – пишет Мари Грибомон, французская исследовательница творчества А. П. Чехова [там же].

Ключевой фигурой в истории появления французских версий чеховских пьес стал Дени Рош, с которым А. П. Чехов вел переписку с 1887 г. Переводчик называл свои работы «переводами, на выполнение которых автор оригинала дал исключительное право» («Seule traduction autorisée par l'auteur»). Однако при жизни А. П. Чехова Д. Рош переводил только его рассказы, а публикацию переводов пьес осуществил в 1920-е гг. Они вышли в составе «Полного собрания сочинений А. П. Чехова», которое издательство «Plon» начало публиковать с 1922 г. под руководством Шарля дю Боса. Впоследствии переводы Д. Роша переиздавались парижским издательством «Робер Лаффон» («Robert Laffont»).

Сам А. П. Чехов по поводу переводов Д. Роша писал в Париж своему другу И. Я. Павловскому: «Говорят, что это очень плохой переводчик, но у меня не хватило духа отказать ему, когда он попросил позволения продолжать переводить мои рассказы» [2, с. 351]. Низкое качество переводов объяснялось

тем, что Д. Рош не уделял внимания стилю автора и «духу» чеховских произведений. Свою задачу переводчик ограничивал точной передачей содержания и зачастую прибегал к дословному переводу. Это касается, например, уменьшительно-ласкательных имен, которые по-французски звучат смешно. Переводчик также сохранил в переводе русские термины, которые называют национальные реалии и которые совершенно не понятны французскому читателю. Утяжеляют стиль и многочисленные русицизмы – кальки фразеологических оборотов, попытки сохранить ударение в именах собственных. Всё это утомляло французского читателя, никогда ранее не слышавшего подобных «варваризмов» [1, с. 220].

Специалист в области театральной эстетики Кристин Амон-Сирежоль считает, что эксклюзивное право, которое получил на перевод чеховских пьес Д. Рош, сыграло негативную роль, поскольку препятствовало появлению других версий перевода [3, с. 23]. Подобная ситуация в отношении театра Чехова во Франции сохранялась вплоть до 1954 г., хотя параллельно с Д. Рошем создавал свои переводы и Жорж Питоев, известный французский постановщик и режиссер, основатель театра Питоева. Но они были опубликованы только во второй половине XX в.

В театре Питоева шли все чеховские спектакли, и театр Чехова в интерпретации Питоева получил признание французских критиков. Но популярными среди широкой публики пьесы русского драматурга становятся с 1946 г. После Второй мировой войны французы открыли для себя и оценили общечеловеческий характер пьес А. П. Чехова, их скрытый гуманизм. Чеховские пьесы в трактовке Ж. Питоева стали во Франции «классикой жанра» [1, с. 318].

Для Ж. Питоева было важно качество перевода. Он был «великим первооткрывателем новых текстов» [4, с. 27] и в 1921 г. перевел на французский язык пьесы «Дядя Ваня», «Чайка», «Вишневый сад», а в 1929 г. – пьесе «Три сестры». Эти переводы легли в основу театральные постановки Ж. Питоева. В 1950-е гг. их опубликовал сын Ж. Питоева Саша в литературном журнале «Ль'Аван-Сен» («L'Avant-Scene»).

Строгие принципы театральной эстетики не позволяли Ж. Питоеву использовать в своем театре переводы, выполненные другими авторами. Работая над собственными текстами, он сотрудничал с писателями – носителями французского языка. При переводе «Трех сестер» таким союзником для него стал Пьер-Жан Жув, который отмечал: «Питоеву нужен был живой текст, живая французская форма – подвижная и жесткая одновременно, – форма, которая способна передать настроение персонажей, разнородность речевого регистра, смену тональности, а также боль, сожаление и гнев, – словом, самые неожиданные и острые коллизии этого оригинального произведения... Питоев ищет живой и совершенный французский язык – такой, который создает основу для совершенной игры актеров» [5, с. 24].

Ж. Питоев уделял особое внимание «подтексту» чеховских пьес. По его мнению, чтобы перевести А. П. Чехова, мало владеть двумя языками, необходимо понимать, какой смысл несет подтекст произведения и как нужно его интерпретировать, чтобы произвести на зрителя необходимый эффект [1, с. 327]. Главным для Питоева-переводчика было «глубокое проникновение в текст», от которого он ждал «вдохновения, подлинной духовности, возможности превзойти самого себя» [4, с. 34].

Вдумчивый переводчик и талантливый режиссер, Ж. Питоев редко «послушно следовал» тексту. Он отстаивал полную свободу сценического искусства и единоличную диктатуру режиссера, требуя от него неограниченной свободы, включая и право на ошибки [4, с. 37].

Подобный принцип подвергся критике со стороны французских искусствоведов. Специалист в области театральной эстетики Жаклин Жомарон отмечает упрощенность текста Ж. Питоева, употребление им старомодных оборотов речи и устаревших терминов, которые «хотя и производят на зрителя впечатление, вряд ли соответствуют замыслу оригинала» [1, с. 328]. Сам Питоев считал, что он сделал незначительную адаптацию текста [там же]. Критики, напротив, квалифицируют его адаптацию как слишком глубокую.

Большим недостатком перевода Ж. Питоева считаются многочисленные «купюры», которые нарушают текст подлинника [1, с. 328]. Результат его переводческой деятельности не всегда позитивен – Питоев позволяет такую свободу адаптации, какую не

встретишь у современных переводчиков и которая «неприемлема по отношению к произведениям Чехова» [1, с. 329].

Противоположная тенденция перевода связана со стремлением переводчиков акцентировать русский колорит пьес А. П. Чехова, их «славянский характер». Об этом говорила в свое время известная писательница и переводчица Эльза Триоле в предисловии к своему переводу: «Я хочу, чтобы французский читатель почувствовал «славянский шарм», который наполняет это произведение, подобно пьянящему запаху вина...» [6, с. 9]. Э. Триоле перевела на французский язык большинство пьес А. П. Чехова. Ее переводы пьес «Дядя Ваня», «Три сестры», «Чайка», «Вишневый сад» были выпущены издательством «Les Editeurs Français Réunis» и вошли в полное собрание сочинений А. П. Чехова, изданное на французском языке в 1954 г. Владея в совершенстве двумя языками, Э. Триоле сделала переводы многих произведений А. П. Чехова, а также написала биографию писателя [7, с. 27].

Однако, по мнению М. Грибомон, попытка Э. Триоле открыть французам «нового Чехова» – «сильного, веселого художника слова» не удалась: «Франция еще не созрела для того, чтобы это замечание принесло свои плоды при переводе произведений писателя. А. П. Чехова продолжают переводить «мягко», «причесывать его язык», как если бы он писал по-французски» [1, с. 436].

Переводы Эльзы Триоле не пользовались успехом у постановщиков спектаклей. По мнению К. Амон-Сирежоль, Э. Триоле в своем стремлении передать «экзотику» пьес А. П. Чехова точно следует оригинальному тексту. Она сохраняет везде, где возможно, русские термины, которые мало понятны французскому читателю [3, с. 16]. Она нередко изменяет ритм фразы, сглаживает стилистику оригинала, что влияет на понимание текста и восприятие характеров персонажей.

Стремление акцентировать «славянский характер» пьес А. П. Чехова свойственно не всем переводчикам. Противоположная тенденция связана с выделением универсального, общечеловеческого характера произведений русского писателя. Политическая ситуация, сложившаяся после Октябрьской революции, заставила французов по-новому посмотреть на чеховских героев, принадлежащих теперь уже к «побежденному классу». Раздражение и непонимание, которые испытывали французы по отношению к персонажам чеховских пьес, сменились жалостью и сочувствием [1, с. 616]. Сближение и сопереживание зрителей и персонажей сделали возможным более глубокое понимание чеховского театра и выявили универсальный и общечеловеческий характер ценностей, носителями которых эти персонажи являлись.

В 1958 г. издательство Арш опубликовало на французском языке «Полное собрание театральных произведений» А. П. Чехова в трех томах. Большинство пьес в этом издании переведены Женей Каннак и Жоржем Перро. В процессе перевода пьес Женья Каннак привлекла к сотрудничеству Жоржа Перро – французского актера, поэта и критика, не владевшего русским языком. Результатом их совместной работы стало так называемое «офранцузивание» текста перевода, переделка его на французский манер, и, как следствие, потеря авторской стилистики [1, с. 566].

Ведущим принципом большинства переводов второй половины XX в. является «дерусификация» текста оригинала, отсутствие явной ссылки на Россию конца XIX в. [8, с. 137]. «Реализм Чехова носит всеобщий, а не локальный характер, это реализм глубокий, а не красочный и поверхностный...», – пишет французский литературный критик Ж. Эрнест-Шарль [9, с. 79]. Поэтому авторы более поздних версий переводов А. П. Чехова обращают внимание на подтекст его произведений. Они стремятся к более глубокому прочтению первоисточника.

Неоценимый вклад в раскрытие французскому читателю глубины смысла чеховских пьес внес Артур Адамов, французский писатель и драматург русского происхождения. Он перевел пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» (1957), «Три сестры» (1958), «Чайка» (1958) и «Дядя Ваня» (1958). В 1973 г. издательство «Ливр де пош» («Livre de poche») опубликовало большую чеховскую тетралогия в переводе А. Адамова.

Главная особенность переводов А. Адамова – знание им не только текста произведения, но и творчества автора в целом. Перевод А. Адамова символизирует новый этап в истории перевода пьес А. П. Чехова, когда процессу перевода предшествуют размышления о творчестве автора и особенностях его стиля. Переводчики осознанно определяют черты авторского стиля, которые им необходимо сохранить и которыми придется пожертвовать при переводе. Сам Адамов резюмирует суть своей переводческой стратегии следующим образом: «...чеховские герои часто повторяют свои фразы – и это не оплошность или упущение автора – поэтому переводчик должен в точности сохранить эти повторы» [10, с. 27].

В связи с этим французский актер, писатель и режиссер Марсель Марешаль отмечает: «Адамов не смягчает перевод «à la française» и не сглаживает «шероховатости» оригинального текста, а сохраняет его «нервозность», резкую смену регистров, отклонения от речевой нормы – он употребляет приемы, которые преднамеренно или непреднамеренно использует автор. Получается текст, который сохраняет верность оригиналу, и в то же время звучит современно» [11].

В настоящее время активным переводчиком русской литературы во Франции считается Андрэ Маркович. В его переводах вышло около восьмидесяти книг русских авторов XIX и XX вв. В соавторстве с Франсуазой Морван он осуществил в 1990-е гг. перевод на французский язык всех пьес А. П. Чехова.

А. Маркович и Ф. Морван видят свою задачу в том, чтобы передать главную особенность стиля чеховских пьес – внутреннее действие, которое стоит за внешним. «В каждой простой фразе ... – бездна смысла», – говорит А. Маркович о языке чеховских пьес. Именно поэтому переводчик должен стремиться сохранить особый дух чеховской эстетики – то скрытое, имплицитное, что лежит в основе подтекста [12].

Особое значение приобретают слова, которые сначала кажутся незначительными, но по ходу пьесы становятся ключевыми, знаковыми – их повторяют разные герои. В этом внимательном поиске оба соавтора видят основу переводческой деятельности [13].

Анализируя историю переводов пьес А. П. Чехова на французский язык, можно заметить, что каждая новая версия перевода была предопределена новой театральной постановкой. Известный французский режиссер и поэт Антуан Витез отмечает, что времена, когда издатели надеялись опубликовать «окончательный» перевод любой пьесы, прошли. Сейчас ни один из существующих переводов не может считаться непререкаемым и неоспоримым [14, с. 77]. Появление нового перевода, вызванное желанием осуществить новое «прочтение» пьесы, стало важнейшим этапом в создании любой новой театральной постановки [15, с. 187].

Каждый новый перевод пьесы предполагает выбор переводческой стратегии. Переводы Д. Роша и Э. Триоле можно считать примерами воплощения стратегии сохранения национального колорита. В других переводах (Ж. и Л. Питоевы, Ж. Каннак и Ж. Перро) преобладает стратегия лингвокультурной адаптации, в процессе которой переводчики «приспосабливают» русский текст к контексту французской культуры, делают его более близким и понятным французскому читателю. Переводы последних лет ориентируются на стратегию сохранения художественного и эстетического воздействия текста. Переводчики (А. Адамов, А. Маркович, Ф. Морван) уделяют особое внимание передаче авторского замысла, подтекста произведения, сохранению стилистической и эстетической специфики подлинника.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gribomont M. La réception de l'œuvre de Anton Pavlovitch Tchekhov en France : thèse du doctorat – Louvain-la-neuve, 1997. – 670 p.*

2. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов ; [Редкол. : Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. ; АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького]. – М. : Наука, 1979. – Т. 7. – 815 с.
3. *Hamon-Sirejols C.* Anton Pavlovitch Tchekhov. La Cerisaie. Etudes litteraires / C. Hamon-Sirejols. – Paris : Presses Universitaires de France. – 1993. – 128 p.
4. Театр Жоржа Питоева : Статьи. Выступления. Интервью. Письма / Ж. Питоев; сост. Н. Жире; пер. с фр. : Н. Попова, И. Попов. – М. : Кстати. – 2005. – 270 с.
5. *Jouve P.-J.* Memoire des Pitoeff / P.-J. Jouve // Spectacles. Cahiers d'art du theatre et du cinema. – Paris, 1960. – № 1. P. 20–47.
6. *Triole E.* Avant-propos / E. Triolet // Tchekhov A. Œuvres. – Paris : Editeurs Français Réunis, 1954. – P. 7–11.
7. *Triole E.* L'histoire d'Anton Tchekhov : sa vie – son oeuvre / E. Triolet. – Paris : Editeurs Français Réunis, 1954. – 205 p.
8. *Tchekhov A.* Oncle Vania / traduction et preface de Tonia Galievsky et Bruno Sermonne; commentaires et notes de Patrice Pavis. – Paris : LGF Éditeur : Le Livre de Poche. – 1986. – 160 p.
9. *Ernest-Charles J.* Trois romanciers russes – Tchekhoff, Gorki, Merejkowsky / J. Ernest-Charles // Revue bleue. – Paris : Perrin, 1903. – № 3. – P. 76–83.
10. *Adamov A.* Note preliminaire // Anton Tchekhov. Theatre / traduit par Arthur Adamov. – Paris : Le club français du livre, 1958. – 676 p.
11. URL: <http://www.treteaudefrance.com/saison/techkov.htm>
12. Entretien avec André Markowicz et Françoise Morvan sur leur traduction d'Oncle Vania : Anton Tchekhov, Oncle Vania, Actes Sud, coll. Babel, 2001. Mis en ligne le 17 août 2005. URL: <http://pierre.campion2.free.fr/markowiczmorvan1.htm>
13. *Morvan F.* Note sur la traduction // A. Tchekhov. Les trois sœurs / théâtre traduit du russe par André Markowicz et Françoise Morvan. – Arles : Actes Sud, coll. «Babel», 2002. – 158 p.
14. Entretien avec Antoine Vitez, Propos recueillis par Georges Banu et Daniel Bougoux // Silex. – Paris : PUG Silex, 1980. – № 16. – 240 p.
15. *Lepine S.* Oncle Vania / S. Lepine // Cahiers de theatre. 1987. – № 42. – P. 185–201.

Воронежский государственный университет

Зырянова М. В., аспирантка кафедры французской филологии

E-mail: mashutka-z@yandex.ru

Тел.: 8-903-654-09-34

Voronezh State University

Zyryanova M. V., Post-graduate Student, Department of French Philology

E-mail: mashutka-z@yandex.ru

Tel.: 8-903-654-09-34